

Т. В. Акашева (г. Магнитогорск, Россия)
Н. М. Рахимова (г. Магнитогорск, Россия)

НЕВЕРБАЛЬНАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ НОВЕЛЛ Т. МАННА)

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме невербальной экспликации эмоций в художественных текстах. Изучение невербальных средств коммуникации ведется в нескольких направлениях. Можно выделить труды, освещающие эту проблему с семиотической, лингвистической, социолингвистической и психолингвистической точек зрения. Ряд ученых занимается словарным описанием паралингвизмов. Особый интерес представляют исследования лингвостилистических проблем отображения паралингвизмов в художественных произведениях. Обращение к данной проблематике объясняется тем, что адекватная интерпретация художественного текста невозможна без соответствующего понимания читателем значения невербальных средств выражения эмоций, так как данный процесс требует от него осуществления нетривиальных мыслительных операций и широкого кругозора. Материалом исследования, представленного в данной статье, послужили три новеллы известного немецкого писателя Т. Манна: «Der kleine Herr Friedemann» (1898), «Tobias Mindernickel» (1898) и «Tristan» (1902). Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью данной темы на материале немецкого языка. Новизна определяется изучением паралингвистических единиц в художественных текстах Т. Манна. Целью статьи является описание невербальных средств и определение их функциональной нагрузки в художественном тексте. Для достижения данной цели использовались методы сплошной выборки, контекстуального анализа и интерпретации. Результат исследования показал, что Томас Манн использует паралингвизмы для характеристики своих главных героев, возлагая на эти средства в основном характеризующую и оценочную, а также текстообразующую и прогнозирующую функции. Паралингвизмы обеспечивают связность текста, цельность его восприятия и всегда направлены на реализацию авторского замысла и создание фиктивного мира художественного произведения, а следовательно, способствуют выражению идеи и темы произведения. Материалы настоящей статьи могут быть использованы в теоретических курсах лексикологии немецкого языка, стилистики, а также на практических занятиях по интерпретации художественного текста.

Ключевые слова: невербальные средства, паралингвизмы, экспликация эмоций, художественный текст, характеризующая функция, текстообразующая функция, оценочная функция, прогнозирующая функция.

Взаимодействие между людьми обеспечивается вербальными и невербальными средствами, следовательно, взаимопонимание достигается не только за счет декодирования языковых единиц, но и посредством адекватной интерпретации неречевого поведения собеседника. Вопросы, связанные с отражением паралингвистических компонентов в художественном тексте, находятся в начальной стадии разработки. Исследования в этой области, по мнению специалистов, являются «чрезвычайно актуальными», поскольку «паралингвистический подход к интерпретации художественного произведения позволяет взглянуть на текст с новой позиции, что создаёт новый уровень стилистического анализа, обеспечивая максимально рельефную характеристику персонажей произведения» [15, с. 168]

В изучении невербальных средств коммуникации наметилось уже несколько направлений. Четко выделились семиотический, лингвистический (лингвоцентрический), социолингвистический и психолингвистический аспекты исследования указанной проблемы. Среди работ отечественных исследователей паралингвистики в рамках семиотического подхода следует отметить работы Т. М. Николаевой разных лет [21; 22; 23; 24], в которых рассматриваются проблемы разграничения сознательного и бессознательного использования паралингвизмов, а также классификации функций невербальных средств в структуре речевого высказывания [21]. А. Вежбицкой (Wierzbicka) [34] и Г. Е. Крейдлиным [18] представлены фунда-

ментальные основы невербальной семиотики в ее отношении к лингвистике. В этом же ключе вел свое исследование типологии эмотивных знаков Б. Волек [8].

Проблема невербальной коммуникации в аспекте психолингвистики и психологии поднималась в монографии И. С. Пановой-Яблошниковой, проанализировавшей особенности распознавания невербальных компонентов коммуникации в зависимости от структуры интеллекта [26], и в работе В. П. Морозова [19], посвященной искусству и науке невербальной коммуникации. Паралингвизмы рассматриваются в качестве структурообразующих компонентов речевой деятельности и в работах таких известных лингвистов, как Р. Барт [5], Н. И. Жинкин [11; 12], Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев [13]. Р. Якобсон [29], С. Blanche-Benveniste и С. Jeanjean [30], А. Sauvageot [32; 33] и др.

В лингвистическом и прагматическом аспектах ведут исследования В. Б. Беглова [6], В. Г. Хлыстова [27], Е. А. Анисимова [3], В. В. Богданов [7], Е. Л. Корлыханова [17], Г. В. Баева [4] и др. С. А. Григорьева, Н. В. Григорьев и Г. Е. Крейдлин [10] предприняли попытку словарного описания паралингвизмов.

Особый интерес для настоящей статьи представляют исследования лингвостилистических проблем отображения паралингвизмов в художественных произведениях (Е. А. Зуева [14], Ю. В. Иванова [15], Е. Я. Кедрова [16], Н. В. Накашидзе [20], О. Г. Шашкина [28], К. D. Danow [31]), в том числе на материале немецкого языка В. И. Аданаква [1] и И. А. Голованова [9].

Общеизвестно, что невербальные средства общения - это средства взаимодействия между людьми без использования слов, при котором передача информации реализуется через образы, интонации, жесты, мимику, пантомимику. Соответственно, паралингвизмы рассматриваются как часть смыслового и эмоционального фонда речи.

Невербальное поведение мало контролируется в отличие от речевого, поэтому его можно считать более информативным, так как оно «выдает» подлинные чувства и естественные реакции. Паралингвизмы вносят дополнительные оттенки, поэтому они часто используются писателями для создания художественного пространства текста. Авторы художественных произведений, следуя закону жанра, стремятся не эксплицитно, а имплицитно описывать эмоциональное состояние своих героев, заставляя тем самым читателя самому прочувствовать ситуацию.

Обращение к теме невербальной экспликации эмоций в художественном тексте приобретает особую актуальность в практике преподавания иностранных языков, поскольку невербальным средствам выражения эмоций не всегда уделяется должное внимание при обучении студентов иноязычной речи. В настоящее время, когда перед высшей школой поставлена задача подготовки студента, ориентирующегося в культуре, ментальности, психологии народа изучаемого языка, такие аспекты, как невербальное общение не могут остаться без внимания. Это и определяет практическую значимость настоящей статьи, результаты которой получены путем анализа текста на языке оригинала и могут быть использованы в теоретических курсах лексикологии, стилистики, а также на практических занятиях по интерпретации немецкого художественного текста, в частности при изучении творчества классика немецкой литературы Т. Манна. Работы, посвященные этому писателю, составляют отдельную область германистики (Th. Mann-Forschung), которая продолжает активно развиваться в настоящее время.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении контекстов в новеллах Т. Манна, включающих паралингвизмы, а также в описании функциональной нагрузки этих средств в художественном дискурсе. Для достижения данной цели были реализованы методы сплошной выборки, контекстуального анализа и интерпретации.

Источниками отбора материала исследования послужили три наиболее известные новеллы Т. Манна, включенные в программу курса немецкой литературы. Новеллы тонкого психолога Томас Манна многозначны, они пронизаны глубоким философским смыслом и представляют огромный интерес в плане общехудожественной проблематики. А так как в

центре его новелл всегда выступает человек с его переживаниями, сомнениями, то обозначения эмоций являются неотъемлемой частью этих произведений.

Новелла Томаса Манна «Der kleine Herr Friedemann»¹ (1898) повествует о маленьком горбатом господине Фридеманне, который в один момент ощутил невозможность существования в этом мире. Жизнь, которую он сумел для себя сотворить и которую он очень любил (игра на скрипке, чтение, посещение концертов, прогулки в пригородном саду), вдруг оказалась разрушена его мучительной страстью к Герде фон Риннлинген, красивой, но капризной и эксцентричной особе. Любовь не приносит герою счастья. На протяжении новеллы автор показывает внутреннее состояние героя, его отчаяние посредством описания его внешности и поведения. Нами выделено 14 контекстов, включающих паралингвизмы. Наиболее частотными в данной новелле являются описания выражения лица и положения головы. Паралингвизм *Kopf* и описание посадки головы встречается по тексту 7 раз и является доминирующим: *sein Kopf saß tiefer als je zwischen den Schultern*. Позиционный повтор «голова, втянутая в плечи» организует формальную и семантическую структуру текста, выражает имплицитный смысл и реализует текстообразующую функцию.

Лицо ожидаемо является наиболее важным знаком невербальной коммуникации: *Herr Friedemann war bleich, viel bleicher als gewöhnlich, und unter dem glattgescheitelten braunen Haar standen kleine Tropfen auf seiner Stirn*². Внимание к таким деталям, как постепенно проявляющаяся бледность лица, выступающие капли пота на лбу помогает автору имплицитно передать душевное состояние героя, страх и робость перед новым чувством. Иногда описывается только часть лица, например, нос: *Als der kleine Herr Friedemann... seine Loge... betrat, zuckte er in der Tür zurück, wobei er eine Bewegung mit der Hand nach der Stirn machte und seine Nasenflügel sich einen Augenblick krampfhaft öffneten*³. Раздувающиеся крылья носа – это признак волнения, испытываемого главным героем перед встречей с женщиной, в которую он страстно влюблен. Он ждет и опасается этой встречи. Также испытываемое героем потрясение передается через описание дрожащих рук: *seine Hände zitterten, und ein scharfer, drängender Schmerz stieg ihm aus der Brust den Hals hinauf*⁴. Герой постоянно чувствует боязнь перед любимой женщины, поэтому каждый раз, когда она на него смотрит, он опускает голову вниз: *Sein Kopf saß tiefer als je zwischen den Schultern, seine Hände zitterten, und ein scharfer, drängender Schmerz stieg ihm aus der Brust den Hals hinauf*⁵. Голова, втянутая в плечи, выражает состояние подавленности, тем самым автор пытается передать глубину страданий главного героя. В следующем примере описание движения головы выражает целый спектр эмоций: смущение, замешательство: *Sein Gesicht ward glühend rot, und ohne zu wissen, wohin er sich wenden sollte, völlig ratlos und außer sich, ließ er seinen Kopf ganz zwischen die Schultern sinken und blickte fassungslos auf den Teppich nieder*⁶. Герой ведет себя нелюдяно, хочет спрятаться от всех, что передается описанием опущенной головы: *Jemand grüßte ihn, aber er sah es nicht; er hielt den Kopf tiefgesenkt, und seine hohe, spitze Brust zitterte, so schwer atmete er*⁷. Указанные выше примеры репрезентируют реализацию характеризующей функции.

На всем протяжении новеллы Манн заставляет читателя оценить степень несходства своих героев, используя своеобразную «паралингвистическую антитезу»: *Sie setzte sich nahe bei ihm, legte die Arme auf die Seitenlehnen des Sessels und lehnte sich zurück. Er saß vorgebeugt und hielt den Hut zwischen den Knien*⁸. В этом отрывке противопоставляется свободная, расслабленная поза госпожи фон Риннлинген напряжённой позе господина Фридеманна: она -

¹ Здесь и далее: Mann Thomas. Der Tod in Venedig. Erzählungen. 1. Auflage, Aufbau-Verlag Berlin und Weimer, 1980. 411 s.

² Там же. С. 11

³ Там же. С. 12

⁴ Там же. С. 13

⁵ Там же. С. 17

⁶ Там же. С. 22

⁷ Там же. С. 25

⁸ Там же. С. 56

legte die Arme auf die Seitenlehnen des Sessels; он - hielt den Hut zwischen den Knien; она - lehnte sich zurück, а он - saß vorgebeugt. Паралингвистические параллели в описании героев указывают, насколько трудно господину Фридеманну общаться с этой женщиной. Автор выставляет маркеры, заставляя читателя самостоятельно оценить характер их взаимоотношений. Таким образом, паралингвизмы реализуют в этом контексте оценочную и текстообразующую функции.

В двух других анализируемых нами новеллах «Tristan» (1902) (11 контекстов) и «Tobias Mindernickel» (1898) (4 контекста) паралингвизмы также выполняют, прежде всего, характеризующую функцию, хотя задействованы описания и других частей тела.

Главный герой новеллы «Tristan» Детлеф Шпинель стремится к совершенству, и автор постоянно подчеркивает его вычурность и эстетство: *Da wies er ihr stumm das Titelblatt. Er war ganz bleich, ließ das Buch sinken und sah sie mit zitternden Lippen an*⁹. Бледность лица и трясущиеся губы будто бы передают взволнованность героя. Однако другие движения (манипуляции с книгой) указывают на то, что волнение либо наигранное, либо преувеличенное. Читатель понимает, что герой слабохарактерный и неуверенный в себе человек, по тому, как эмоциональное состояние героя меняется в течение нескольких секунд: самоуверенность переходит в смущение, волнение в страх. Это передано описанием произвольных и непроизвольных движений рук: *Sonderbarerweise lächelte Herr Spinell; er lächelte zuvorkommend, ein wenig verwirrt und halb entschuldigend, führte die Hände zum Kopf, als besänne er sich*¹⁰.

В начале новеллы «Tobias Mindernickel» перед читателем предстает человек с неуверенной походкой: *Er selbst aber geht, ohne sich zu wehren und scheu um sich blickend mit hochgezogenen Schultern und vorgestrecktem Kopfe davon, wie ein Mensch, der ohne Schirm durch einen Platzregen eilt...*¹¹ Походка героя резко меняется, после того, как он помогает ребёнку: *Er schritt fest und aufrecht, und seine Brust atmete tief unter dem engen Gehrock*¹². В данном случае мы также наблюдаем характеризующую функцию. Описание деталей невербального поведения позволяют автору дать сжатую, но емкую характеристику героев.

Новелла «Tobias Mindernickel» интересна в плане выявления прогнозирующей функции невербальных средств. Одинокий человек испытывает трогательную нежность только к щенку, к которому привязан и о котором он заботится, когда тот болеет. Но когда щенок выздоравливает, Тобиас в порыве злости убивает его. По ходу развития сюжета периодически появляются описания глаз, отражающих происходящее внутри человека: *...seine Augen hatten sich vergrößert, sie hatten Glanz erhalten und fassten mit Sicherheit Menschen und Dinge, während um seinen Mund ein Zug von schmerzlichem Glücke lag*¹³. Появление блеска свидетельствует о том, что жалкий герой вдруг обретает уверенность и веру в собственные силы на фоне более слабого существа. Автор концентрируется на описании выражения глаз героя: *Tobias Mindernickel stand mit am Leib eher unter hängenden Armen ein wenig vorgebeugt, seine Lippen waren zusammengedrückt und seine Augäpfel zitterten unheimlich in ihren Höhlen*¹⁴. Читатель еще не знает, что произойдет, но решительное выражение лица главного героя предвосхищает дальнейшее развитие сюжета.

Используя невербальные средства, Томас Манн передает в своих новеллах тончайшие оттенки душевной жизни человека, что требуют особого восприятия его произведений. Задача читателя заключается в том, чтобы адекватно интерпретировать послание автора, что невозможно без соответствующего понимания значения невербальных средств выражения эмоций, ведь «данный процесс требует от него осуществления нетривиальных мыслительных операций, широкого кругозора и умения вспомнить нужное в нужный момент» [2, с. 8]. Задача современного образования – научить этому [25].

⁹ Mann T. 1980. С. 63

¹⁰ Там же. С. 66

¹¹ Там же. С. 30

¹² Там же. С. 32

¹³ Там же. С. 33.

¹⁴ Там же. С. 36

Проанализированный корпус паралингвизмов (29 контекстов) позволяет сделать вывод о том, что они направлены на экспликацию эмоций и передачу эмоционального состояния персонажей. В художественном тексте невербальные средства выражения эмоций реализуют характеризующую, оценочную, текстообразующую и прогнозирующую функции. Они вписаны в ткань повествования наряду с речевыми характеристиками героев и играют далеко не последнюю роль в формировании сюжетной линии, темы и идеи текста. Следовательно, паралингвизмы способствуют выражению авторской интенции и созданию целостности художественного мира произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аданаква В. И. Паралингвизмы как индикаторы оценочности в художественном тексте // Стилистический анализ художественного текста. Смоленск : Изд-во Смоленского гос. ун-та. 1988. С. 22-28.
2. Акашева Т. В., Песина С. А., Рахимова Н. М., Землянухина Е. В. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2 (47). С. 5-10.
3. Анисимова Е. Е. Креолизованные тексты - тексты XXI века: Взаимодействие вербального и паралингвистического в тексте : учебное пособие по интерпретации текста. Воронеж : ЦЧКИ, 1999. 148 с.
4. Баева Г.В. Семантико-прагматические особенности вербальных и невербальных знаков в рекламном дискурсе: автореф. дис. канд. филол. наук. Тамбов, 2000. 42 с.
5. Барт Р. Нулевая степень письма / Р. Барт // Семиотика: Антология. - IvL: Академический проект. Екатеринбург : Деловая книга, 2001. С. 333-376.
6. Беглова В. Б. Лексика поля «кинесика» (на материале соврем. англ. яз.) : дис. ... канд. филол. наук. М. 1996. 237 с.
7. Богданов В. В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении // Языковое общение: Единицы и регулятивы : межвуз. сб. науч. тр. Калинин : Изд-во Калинин, гос. ун-та, 1987. С. 18-26.
8. Волек Б. А. Типология эмотивных знаков // Язык и эмоции: Сб. науч. тр. ВГПУ. Волгоград : Перемена, 1995. С. 15-24.
9. Голованова И. А. Интерпретация поведения литературных персонажей в рамках теории невербальной семиотики // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. 2006. Т. 5. Вып. 2. С. 86–95.
10. Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. Словарь языка русских жестов. М. : Вена, 2001. 254 с.
11. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. М. : Наука, 1982. 160 с.
12. Жинкин, Н.И. Язык. Речь. Творчество / Н. И. Жинкин. М. : Изд-во Лабиринт, 1998. 368 с.
13. Земская Е. А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. М. : Наука, 1981. 276 с.
14. Зуева Е. А. Вербализация паралингвистических актов в художественном тексте современной немецкой литературы : автореф. дис. канд. филол. наук. Белгород, 2005. 19 с.
15. Иванова Ю. В. Паралингвистические элементы художественного текста : на материале французской прозы XX-XXI веков : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2009. 357 с.
16. Кедрова Е. Я. Вербальное обозначение жестов персонажей при передаче прямой речи в художественном тексте: на материале прозы А. П. Чехова: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 1980. 190 с.
17. Корлыханова Е. Л. Взаимодействие просодических и кинесических средств в выражении эмоциональных значений радости, гнева, удивления в сценической речи (на материале английского языка) : дис. канд. филол. наук. М., 2000. 172 с.
18. Крейдлин Е. Семиотическая концептуализация тела и проблема мультимодальности // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 100–120.
19. Морозов В. П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация. М. : Ин-т психологии РАН, 1998. 164 с.
20. Накашидзе Н. В. Кинесика и ее вербальное выражение в характеристике персонажей худо-

жественного произведения (на материале англо-американской художественной прозы XX века) : автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1981. 22 с.

21. Николаева Т. М. Невербальные средства человеческой коммуникации и их место в преподавании языка. // Роль и место страноведения в преподавании русского языка как иностранного. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. С. 51-52.

22. Николаева Т. М. От звука к тексту. М. : Языки русской культуры, 2000. 679 с.

23. Николаева Т. М., Успенский Б. А.: Языкознание и паралингвистика. // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М. : Наука, 1966. С. 63-74.

24. Николаева Ю. В. Функциональные и семантические особенности иллюстративных жестов в устной речи (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 2004. № 4. С. 48-67.

25. Орехова Т. Ф., Кружилина Т. В. О Некоторых проблемах современного образования и возможностях их разрешения // Гуманитарно-педагогические исследования. 2017. Т. 1. № 1. С. 37-44.

26. Панова-Яблошников И. С. Невербальные компоненты коммуникации: связь особенностей распознавания со структурой интеллекта : монография. СПб. : Издательство Санкт-Петербург. университета, 2003. 139 с.

27. Хлыстова В. Г. Функционально-структурная и семантическая характеристика кинематических речений, отражающих коммуникативный аспект кинесики (на материале английского языка) : дис. канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2005. 151 с

28. Шашкина О. Г. Роль речевого голоса и кинесических средств в реализации национально-культурной специфики эмоционального реагирования (на материале художественной литературы) : автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2006. 16 с.

29. Якобсон Р. Язык и бессознательное: (работы разных лет). М. : Гносис, 1996. 245 с.

30. Blanche-Benveniste C., Jeanjean C. Le Français parlé: transcription et édition Texte. Paris : Didier, 1987. 264 p.

31. Danow K. D. Semiotics of gesture in Dostoevskian dialogue // Russian literature. 1980. № 8. pp. 41-75

32. Sauvageot A. Analyse du français parlé. Paris : Hachette, 1972. 189 p.

33. Sauvageot A. Français écrit, français parlé. Paris : Larousse, 1962. 233 p.

34. Wierzbicka A. Emotions across languages and cultures: Diversity and universals. Paris : Cambridge University Press, 1999. 349 p.

T. V. Akasheva (Magnitogorsk, Russia)

N. M. Rakhimova (Magnitogorsk, Russia)

NON-VERBAL EXPLICATION OF THE EMOTIONS IN A LITERARY TEXT (IN THE WORKS OF T. MANN)

Abstract. His article is devoted to the problem of non-verbal explication of the emotions in fiction. The study of nonverbal means is conducted in several directions. It is possible to allocate works that illuminate this issue from a linguistic, sociolinguistic and psycholinguistic point of view. A number of authors deals with the description of paralinguistic in the dictionary. Of particular interest are the study of formal issues display paralinguistic in works of art. The appeal to this subject is due to the fact that an adequate interpretation of a literary text is impossible without an appropriate understanding of the reader of the value of non-verbal means of expressing emotions, as the process requires it to implement non-trivial cognitive operations and a broad Outlook. The research presented in this article was three short stories by the famous German writer T. Mann. The research urgency is caused by the lack of interest of the topic on the material of the German language. Novelty is determined by the study paralinguistically units in artistic texts by T. Mann. The purpose of this article is to search non-verbal means and determination of their functional load in a literary text. To achieve this goal, we used methods of continuous sampling, contextual analysis and interpretation. The result of the study showed that Thomas Mann uses paralinguistic to the characteristics of their main characters, that is, they perform mostly characterizing and evaluation functions. Rarely implemented, and text forming a prediction function. Paralinguistic provide text cohesion, integrity of perception and always aimed at the realization of author's intention and creating fictitious world of the artwork and, consequently, contribute to the expression of the ideas and themes of the work. The materials of this article can be used in theoretical courses of lexicology, stylistics and practical training on the interpretation of a literary text.

Keywords: Non-verbal means, paralinguistic, explication of emotions, and the artistic text characterizing feature that the text-forming function, evaluation function, prediction function.

REFERENCES

1. Adanakova V. I. Paralingvizmy kak indikatory otsenochnosti v khudozhestvennom tekste // Stilisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta. Smolensk: Izd-vo Smolenskogo gos. un-ta, 1988. pp. 22-28.
2. Akasheva T. V., Pesina S. A., Rakhimova N. M., Zemlyanukhina E. V. Kognitivnye strategii interpretatsii intertekstual'nykh vkluchenii v khudozhestvennom diskurse (na materiale proizvedenii E. Elinek) // *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics]. 2016. No 2 (47). pp. 5-10.
3. Anisimova E. E. Kreolizovannye teksty teksty XXI veka: Vzaimodeistvie verbal'nogo i paralingvisticheskogo v tekste : uchebnoe posobie po interpretatsii teksta. Voronezh : TsChKI, 1999. 148 p.
4. Baeva G. V. Semantiko-pragmaticheskie osobennosti verbal'nykh i neverbal'nykh znakov v reklamnom diskurse: avtoref. dis. kand. filol. nauk. Tambov, 2000. 42 p.
5. Bart R. Nulevaya stepen' pis'ma / R. Bart // *Semiotika: Antologiya*. IvL: Akademicheskii proekt. Ekaterinburg : Delovaya kniga, 2001. pp. 333-376.
6. Beglova V. B. Leksika polya «kinesika» (na materiale sovrem. angl. yaz.) : dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 1996. 237 p.
7. Bogdanov V. V. Funktsii verbal'nykh i neverbal'nykh komponentov v rechevom obshchenii // *Yazykovo obshchenie: Edinitsy i regulativy* : mezhvuz. sb. nauch. tr. Kalinin : Izd-vo Kalinin, gos. un-ta, 1987. pp. 18-26.
8. Volek B. A. Tipologiya emotivnykh znakov // *Yazyk i emotsii: Sb. nauch. tr. VGPU. Volgograd* : Peremena, 1995. pp. 15-24.
9. Golovanova I. A. Interpretatsiya povedeniya literaturnykh personazhei v ramkakh teorii neverbal'noi semiotiki // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Istoriya, filologiya* [Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology]. 2006. Vol. 5. No. 2. pp. 86–95.
10. Grigor'eva S. A., Grigor'ev N. V., Kreidlin G. E. Slovar' yazyka russkikh zhestov. Moscow : Vena, 2001. 254 p.
11. Zhinkin, N. I. Rech' kak provodnik informatsii / N. I. Zhinkin. Moscow : Nauka, 1982. 160 p.
12. Zhinkin, N.I. Yazyk. Rech'. Tvorchestvo / N. I. Zhinkin. Moscow : Izd-vo Labirint, 1998. 368 p.
13. Zemskaya E. A. Russkaya razgovornaya rech'. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis / E. A. Zemskaya, M. V. Kitaigorodskaya, E. N. Shiryaev. Moscow : Nauka, 1981. 276 p.
14. Zueva E. A. Verbalizatsiya paralingvisticheskikh aktov v khudozhestvennom tekste sovremennoi nemetskoj literatury : avtoref. dis. kand. filol. nauk. Belgorod, 2005. 19 p.
15. Ivanova Yu. V. Paralingvisticheskie elementy khudozhestvennogo teksta : na materiale frantsuzskoi prozy XX XXI vekov : dis. ... kand. filol. nauk. Smolensk, 2009. 357 p.
16. Kedrova E. Ya. Verbal'noe oboznachenie zhestov personazhei pri peredache pryamoj rechi v khudozhestvennom tekste: na materiale prozy A. P. Chekhova: dis. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D., 1980. 190 p.
17. Korlykhanova E. L. Vzaimodeistvie prosodicheskikh i kinesicheskikh sredstv v vyrazhenii emotsional'nykh znachenii radosti, gneva, udivleniya v stsenicheskoi rechi (na materiale angliiskogo yazyka) : dis. kand. filol. nauk. Moscow, 2000. 172 p.
18. Kreidlin E. Semioticheskaya kontseptualizatsiya tela i problema mul'timodal'nosti // *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [Ecology of Language and Communicative Practice]. 2014. No 2. pp. 100–120.
19. Morozov V. P. Iskusstvo i nauka obshcheniya: neverbal'naya kommunikatsiya. Moscow : Int psikhologii RAN, 1998. 164 p.
20. Nakashidze N. V. Kinesika i ee verbal'noe vyrazhenie v kharakteristike personazhei khudozhestvennogo proizvedeniya (na materiale anglo-amerikanskoi khudozhestvennoi prozy XX veka) : avtoref. dis. kand. filol. nauk. Moscow, 1981. 22 p.
21. Nikolaeva T. M. Neverbal'nye sredstva chelovecheskoj kommunikatsii i ikh mesto v prepodavanii yazyka. // *Rol' i mesto stranovedeniya v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo*. Moscow : Izd-vo Mosk. un-ta, 1969. pp. 51-52.
22. Nikolaeva T. M. Ot zvuka k tekstu. Moscow : Yazyki russkoj kul'tury, 2000. 679 p.
23. Nikolaeva T. M., Uspenskii B. A. Yazykoznanie i paralingvistika. // *Lingvisticheskie issledovani-*

ya po obshchei i slavyanskoi tipologii. Moscow : Nauka, 1966. pp. 63-74.

24. Nikolaeva Yu. V. Funktsional'nye i semanticheskie osobennosti illyustrativnykh zhestov v ustnoi rechi (na materiale russkogo yazyka) // Voprosy yazykoznaniiya. 2004. Vol. 4. pp. 48-67.

25. Orekhova T. F., Kruzhilina T. V. O Nekotorykh problemakh sovremennogo obrazovaniya i vozmozhnostyakh ikh razresheniya // *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research]. 2017. Vol. 1. No 1. pp. 37-44.

26. Panova-Yabloshnikova I. S. Neverbal'nye komponenty kommunikatsii: svyaz' osobennostei raspoznavaniya so strukturoi intellekta : monografiya. SPb. : Izdatel'stvo Sankt-Peterb. universiteta, 2003. 139 p.

27. Khlystova V. G. Funktsional'no-strukturnaya i semanticheskaya kharakteristika kinematicheskikh rechenii, otrazhayushchikh kommunikativnyi aspekt kinesiki (na materiale angliiskogo yazyka) : dis. kand. filol. nauk. Nizhnii Novgorod, 2005. 151 p.

28. Shashkina O. G. Rol' rechevogo golosa i kinesicheskikh sredstv v realizatsii natsional'no-kul'turnoi spetsifiki emotsional'nogo reagirovaniya (na materiale khudozhestvennoi literatury) : avtoref. dis. kand. filol. nauk. Moscow, 2006. 16 p.

29. Jakobson R. Yazyk i bessoznatel'noe: (raboty raznykh let). Moscow : Gnosis, 1996. 245 p.

30. Blanche-Benveniste C., Jeanjean C. Le Français parlé: transcription et édition Texte. Paris : Didier, 1987. 264 p.

31. Danow K. D. Semiotics of gesture in Dostoevskian dialogue // *Russian literature*. 1980. № 8. pp. 41-75

32. Sauvageot A. Analyse du français parlé. Paris : Hachette, 1972. 189 p.

33. Sauvageot A. Français écrit, français parlé. Paris : Larousse, 1962. 233 p.

34. Wierzbicka A. Emotions across languages and cultures: Diversity and universals. Paris : Cambridge University Press, 1999. 349 p.

Акашева Т. В., Рахимова Н. М. Невербальная экспликация эмоций в художественном тексте (на примере новелл Т. Манна) // *Гуманитарно-педагогические исследования*. 2017. Т. 1. № 2. С. 64-71

Akashева T. V., Rakhimova N. M. Non-verbal Explication of the Emotions in a literary Text (in the works of T. Mann). *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya*. [Humanitarian and pedagogical Research]. 2017, Vol. 1, No 2, pp. 64-71

Сведения об авторах

Акашева Татьяна Валентиновна - кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова; г. Магнитогорск, Россия; akasheva.tv@yandex.ru

Рахимова Нурия Мухаметовна - кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова; г. Магнитогорск, Россия; Nuria_rahimova@list.ru

Authors:

Tatiana V. Akasheva - PhD in Philology, associate professor, department of Romano-Germanic Philology and Translation, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU); akasheva.tv@yandex.ru

Nuria M. Rakhimova - PhD in Philology, associate professor, department of Romano-Germanic Philology and Translation, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU); nuria_rahimova@list.ru